

По прибытии в школу, Ци Ин с Юй Юэ разошлись. Зайдя в свой класс, она увидела, что большинство студентов уже пришли. Кто-то болтал, кто-то торопился доделать домашку. Она сняла сумку и начала выкладывать учебники внутрь стола, когда почувствовала, что там что-то есть.

Нащупав это что-то, она обнаружила две прохладные коробочки.

С любопытством вытащив их из сумки, девушка поняла, что в них были манговый мусс и матча торт. Она не знала, когда их туда положили, но на упаковке пирожных было немного конденсата, и она была еще холодной наощупь.

Девушка моргнула, держа в руках коробочки, и мило улыбнулась уголком губ.

Секундой позже Юй Юэ отпросился в туалет и побежал на второй этаж. Зайдя в кабинет девятого класса, он увидел, что почти все уже разошлись. Было еще несколько учеников, но и те уже собирались скоро уходить.

Он знал, что Цзи Жан сидел в последнем ряду у окна.

Когда оставшиеся ученики разошлись, он зашел в кабинет через заднюю дверь и пошел напрямиком к месту Цзи Жана.

Его стол был пуст. Он достал из кармана конверт и аккуратно положил его внутрь стола.

Сделано! Довольно улыбнувшись, он развернулся к выходу.

В дверях рука об руку стояли две девочки, ошеломленно уставившись на него.

Юй Юэ бежал прочь, не забывая прикрывать лицо руками.

Утром по всей школе разошлась новость... Недавно переведенный ученик написал любовное письмо Цзи Жану.

Юй Юэ:

«...».

В девятом классе Цзи Жан, вспотевший после физкультуры, сел за свой стол, раскачиваясь на ножках стула, и сложным взглядом смотрел на конверт на его столе.

Несколько человек вокруг пялились, а Цюй Дачжуан умолял:

— Дай мне открыть его! Я еще не получал любовных писем от парней. Интересно, какое оно?

Лю Хайян парировал:

— Да ты и от девчонок не получал любовных писем!

Смеясь Цзи Жан взял конверт, желая порвать его, но содержимое оказалось странным на ощупь. Не похоже, что там было письмо.

Он безразлично открыл его, прищурившись про себя.

После того, как он увидел то, что лежало в конверте, выражение безразличия слетело с его лица.

Окружающие его ученики вздрогнули.

Лицо Цзи Жана помрачнело, а губы сжались в тонкую линию. Сжав конверт, он молча вышел из кабинета.

Дойдя до коридора, Ци Ин увидела Цзи Жана, выходящего из задней двери кабинета в сторону лестницы. Его шаги были большими, один его шаг мог переступить через две ступеньки, чего не скажешь о ней. Чтобы не отстать, ей пришлось бежать.

Поднявшись на три лестничных пролета вверх, она задыхалась.

Цзи Жан не знал, что за ним следуют. Сначала он решил, что им обоим надо наверх, поэтому поленился оглянуться. Но по пути на крышу еле дышащий голос не пропадал, и тогда он нетерпеливо развернулся, увидев Ци Ин, которая стояла на пару ступенек ниже, держась за перила.

Его зрачки расширились, а пальцы, сжимавшие конверт, задрожали. Он холодно спросил:

— Что ты делаешь?

Ци Ин пристально смотрела на него

Она не хотела подниматься за ним по лестнице в таком высоком здании и не могла догнать его.

Резко прозвенел звонок. Цзи Жан, нахмурившись, сказал:

— Возвращайся в свой класс.

Ци Ин, немного отдышавшись, отпустила перила и поднялась к нему.

Цзи Жан, стиснув зубы, сказал:

— Возвращайся в свой класс, ты что, меня не слышишь?

Ци Ин подошла к нему, смотря немного вверх. Она еще тяжело дышала, а ее губы были красными. Он не знал, было ли это из-за того, что она вспотела или нет. Цзи Жан почувствовал, что легкий аромат клубники стал сильнее.

Это беспокоило его.

Ци Ин протянула ему руку

В ее ладони лежала клубничная конфета.

Его сердце забилось быстрее, будто забили в барабан. Чувство, будто эхо, отдающееся вперед и назад в его теле.

Ему понадобилось какое-то время, что бы справиться с внезапно возникшей немотой:

— Ты шла за мной только для того, чтобы отдать это?

Наклонив голову, она, сладко улыбнулась ему, а ее глаза будто говорили: «да».

Цзи Жан уставился на клубничную конфету.

Из-за того, что ее ладони были горячими, конфета начала таять, а клубничный запах в воздухе усилился.

Он прошептал:

— Я не люблю сахар.

Ее белая ладонь порозовела, пальцы были тонкими и белыми, можно было разглядеть мягкие завитки на кончиках пальцев.

Спустя время, протянув руку, он взял конфету, снял фантик и положил ее в рот.

Как он и думал, конфета была слишком сладкой.

Но каким-то образом угощение успокоило его жестокое настроение.

Увидев, что он съел сладость, глаза Ци Ин счастливо изогнулись. Посмотрев на часы, она обнаружила, что занятие уже началось. Она открыла рот, помахала рукой и развернулась.

Цзи Жан окрикнул ее:

— Не торопись!

Звук шагов быстро растворился в коридоре, и вдруг стало так тихо, что он слышал лишь звук съедаемой им конфеты.

Дверь на крышу была закрыта, но у него был свой ключ, который он сделал сам. Как только парень открыл дверь, тут же подул холодный ветер.

Цзи Жан, доев конфету, прошелся языком по зубам, достал телефон и позвонил Цзи Цзянь.

После того, как трубку взяли, еще некоторое время Цзи Жан молчал, после чего спросил:

— Что ты хочешь этим сказать?

Цзи Цзянь ответила не сразу.

— Это фото было в кошельке дяди.

Цзи Жан саркастично рассмеялся:

— И что? Что ты хочешь этим сказать? Он скучает по старым денькам? Или он просто виновен?

Цзи Цзянь:

— Не злись на меня, думаешь, мне хочется заниматься этим и говорить все это? Дело в том, что никто не может с тобой связаться. Если ты не собираешься возвращаться, то так и скажи, я им передам.

Цзи Жан легко сказал:

— Я мертв для этой семьи.

Цзи Цзянь промолчала, но все же не смогла сдержаться:

— А Жань, дедушка опять потерял сознание вчера утром, а когда очнулся, постоянно звал тебя.

Из-за длительной тишины на линии, Цзи Цзянь решила, что он положил трубку.

— А Жань?

Спустя время она услышала его насмешливый голос:

— Ты забыла? Он меня не узнает, — он скромно улыбнулся. — Это твоя семья Цзи не признает меня убийцей.

Дыхание на той стороне стало напряженным. Глубоко вдохнув, Цзи Цзянь сказала ему глубоким голосом:

— Никто не считает тебя...

Цзи Жан перебил ее, сказав холодным грубым тоном:

— Окей, больше не беспокой меня подобным.

И бросит трубку.

Клубничный привкус практически пропал, и его негативные эмоции, оттесненные ранее, вернулись. Будто шипастый крючок, разрывающий внутри все его нутро снизу вверх.

Он опустил на корточки, держась за перила, ветер с крыши дул на его свободную школьную форму. Его голос был тих, будто он говорил сам с собой:

— Я приторможу, просто приторможу.

Спустя длительное время он встал.

Несмотря на боль и удушье, что он испытывал, его глаза излучали безразличие.

Учебное здание не пустовало. Через двадцать минут с начала урока он, не сказав и слова, вернулся за свой стол, зайдя через заднюю дверь кабинета.

Преподаватель за трибуной был в ярости.

— Цзи Жан! Не заходи в кабинет, если не хочешь быть на занятии! Ты лишь мешаешь другим ученикам, что слушают урок.

Проигнорировав его, парень прошел к своему месту, не сказав и слова, и вытащил учебник по математике для старших классов из своей сумки.

Смятые углы фотографии были расправлены и зажаты между страницами.

На той странице была девушка с низким хвостиком и маленькой клубничкой.

<http://tl.rulate.ru/book/41800/1994358>